

Глава 6: Львиный рык

После некоторого периода буферизации ситуация Цянь Бансяня стала немного лучше. Он обратил внимание на плоскую лопату в руке Ду Чэнцзиня. Увидев, что противник один раз применил убийственный прием, он быстро уклонился от него, а затем быстро убежал в другую сторону.

Я не уверен, что на этот раз Ду Чэнцзинь совершил просто неверный шаг. Плоская лопата, которая улетела, не вернула его обратно, а понесла вперед и швырнула в спину Цянь Бансяня.

Ручка плоской лопаты не очень длинная. Цянь Бансянь находится почти в десяти футах от Ду Чэнцзиня, и он раньше времени продемонстрировал свои телесные навыки. В обычных обстоятельствах плоская лопата не сможет удержать Цянь Бансяня. Кто знает, сейчас у Ду Чэнцзиня пять пальцев. Как только она ослабла, плоская лопата выпала из его руки и полетела прямо в спину Цянь Бансяня.

Эта плоская лопата — не только инструмент Ду Чэнцзиня, но и его оружие. Он имеет лезвие спереди и очень острая. Цянь Бансянь вообще не ожидал, что Ду Чэнцзинь сделает это, поэтому он просто убежал, не имея никакой защиты. Если его сгребут лопатой, он получит серьезные травмы, если не умрет.

Цзянху сражается, мало кто бросит оружие, потерять оружие равносильно отдаче своей жизни другим, особенно когда на месте происшествия находятся посторонние. Ду Чэнцзинь предпочел бы выбросить плоскую лопату. Это показывает, насколько Ду Чэнцзинь ненавидит его.

Увидев, что Цянь Бансянь вот-вот умрет на месте, в этот момент сбоку вылетел камень и ударился о плоскую лопату. Камень не обладал большой силой, но он также немного отбросил плоскую лопату, что облегчило беспокойство Цянь Бансяня за свою жизнь.

Камень был выброшен Сонхе с огромной силой. Первоначально он хотел защитить его от маленькой черной змеи и держал его в руке, но в этот раз он пригодился. Хотя двое людей на поле были ошеломлены, в конце концов, это было место Сипингуаня. Как домовладелец, Сунхэ не мог позволить Цянь Бансяню умереть здесь.

Сунхэ Лао Дао от плоской лопаты отскочил камень. Он думал, что плоская лопата упадет на землю. Даже если Ду Чэнцзинь снова нападет, он не сможет догнать Цянь Бансяня. Неожиданно Ду Чэнцзинь пожал ему руку, плоская лопата не упала, а развернулась в воздухе и снова повернулась к спине Цянь Бансяня.

Сунхэ обнаружил, что за плоской лопатой была привязана тонкая шелковая нить. Ду Чэнцзинь мог пройти сквозь эту нить и напрямую контролировать направление плоской лопаты в воздухе. Эта способность управлять вещами с помощью шелка действительно замечательна.

Плоская лопата находилась всего в нескольких дюймах от спины Цянь Бансяня, и инцидент произошел внезапно, никто не ожидал, что у Ду Чэнцзиня окажется козырь, не было времени снова спасти его. Сунхэ мог только беспомощно покачать головой, казалось, что на этот раз Цянь Бансянь умрет.

Как раз в этот момент внезапно прозвучало имя старого Будды: «Амитабха, Ду Шижу, будь милостив».

Звук был не громкий, но все присутствующие слышали отчетливо, как будто кричали в уши. За

исключением Сунхэ, все присутствующие были полны энергии, а их разум колебался. Цин Ян и Пи Юфэн даже сделали шаг или два назад. Даже шелковая нить в руке Ду Чэнцзиня задрожала, и лопата наконец упала на землю.

Многие вздохнули, это... это звуковая атака! Просто слово Будды обладает такой силой, это должен быть знаменитый рык буддийского льва? Осматривая особняк Сипин, я боюсь, что только молчаливый старый монах храма Цинлун сможет это сделать.

И действительно, два монаха медленно подошли. Перед ним стоял доброглазый старый монах. Ему было по крайней мере семьдесят или восемьдесят лет, у него было худощавое тело и белая борода, свисающая на грудь. Выстиранное беловато-серое матерчатое монашеское одеяние чрезвычайно простое.

Позади стоит маленький монах-послушник, который, кажется, моложе Цин Яна, но он намного сильнее Цин Яна. Монах с головой тигра также одет в серое тканевое монашеское одеяние.

Этот старый монах из храма Цинлун, тихий старый монах, а маленький монах-послушник — его маленький ученик Сюань Чжу. тихий старый монах также является известной фигурой в особняке Сипин, и его навыки даже выше, чем у Сунхэ. Я медитирую в храме Цинлун и редко путешествовал.

Старый монах, Мастер Конджи, медленно подошел к толпе и сказал Ду Чэнцзину: «Амитабха, враг должен быть решен, а не завязан в узел. Бедный монах видит взгляд дарителя денег и выражение лица благодетеля просто сказал, так зачем убивать?»

«Хе... хе...» Ду Чэнцзинь потерял дар речи, но долгое время не мог произнести ни слова. Он был напуган не только львиным рыком Мастера Конджи, но и тем, что он неоднократно нападал на Цянь Баньсяня и был заблокирован, и он был немного расстроен.

Только что Сунхэ сделал ход, но Ду Чэнцзинь проигнорировал его продолжающуюся атаку. Он не сохранил лицо для Сунхэ. Первоначально он планировал забрать Цянь Баньсяня, что стало свершившимся фактом, а затем извинился перед Сунхэ. В результате лицо Сонге повредилось, и мастер Конга снова остановил его. Теперь, если он не прислушается к совету Мастера Конга, равносильно оскорблению двух мастеров особняка Сипин.

Увидев, что Ду Чэнцзинь потерял дар речи, все повернули головы и посмотрели на Цянь Баньсяня. Цянь Баньсянь сбегал дважды подряд. Он был испуган, весь в холодном поту. В это время за ним наблюдали многие специалисты, и у него внезапно ослабели ноги, и он Просто сел на землю.

Прошло много времени, прежде чем Цянь Баньсянь пришел в себя и сказал: «Ду Чэнцзинь, я действительно не брал эти вещи! Но дело дошло до этого момента, я думаю, ты не согласишься тому, что я говорю, так что позволь Мне отдать деньги которые я собрал за половину жизни.

Цянь Баньсянь не сознавался в том, что он действительно испугался в тот момент, когда понял, что на этот раз причинил боль Ду Чэнцзиню. Чтобы избежать его. На этом дело кончено, и нам остаётся только воспользоваться присутствием каждого, чтобы полностью покончить с делом, чтобы не иметь неприятностей в будущем.

«Ха...» Ду Чэнцзинь холодно фыркнул, не ответил и, казалось, все еще был зол.

Цянь Баньсянь вздохнул и сказал: «Восемнадцать таэлей серебра — это все мое состояние.

Конечно, его нельзя сравнивать со стоимостью этих вещей, но вещи из гробницы нельзя измерить нормальной стоимостью».

Восемнадцать таэлей серебра явно не могли оправдать психологические ожидания Ду Чэнцзиня, но он посмотрел на старика Сунхе и мастера Конг Цзи, которые были очень обеспокоены этим вопросом, а затем посмотрел на Цянь Баня, Сиань, наконец, беспомощно кивнул.

Конфликт был наконец разрешен, и все не могли не вздохнуть с облегчением. Старый Сунхэ сделал шаг вперед и сказал: «Старый монах в пустоте, маленький послушник Сюаньчжу — твой ученик? Взял его с собой, когда выходил, похоже, ты готовишь из него наследника?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/107829/4065990>